

— "Мертвы, мертвы?!" После того как Гу Юнь безразлично ответил, Долаер задрожал и произнес: — "Да это всего лишь я вас немного побеспокоил. Убивать его не стоит. Достаточно просто проучить." — "Эй, Долор, заткнись! Ты что, хочешь разозлить этого парня?" Партнер Долора, Саруюк, услышал его слова, наступил ему на ногу и тихо напомнил: — "Смотри, как он без зазрений совести говорит 'убийство' и 'смерть'. Ты не понимаешь, с кем имеешь дело?!" — "Этот парень — темный маг, который убивает, не моргнув глазом. В такой ситуации постарайся хоть немного подумать! У тебя мозги от плесени покрылись за эти годы?!" — "Ох, прости, Саруюк, я и не подумал, что всё так серьезно. Люди могут погибать." Заглянув в обеспокоенные глаза Саруюка, Долаер поспешил спросить: — "Что нам теперь делать?" — "Посмотрим, как справится президент." Саруюк шепнул: — "Этот парень, похоже, не такой, как обычные маги. Не думаю, что всё это будет слишком серьезно." Внезапно на сцене воцарилась зловещая тишина. Все смотрели на Гу Юня с тревогой, опасаясь, что он может поступить мимо. Ничего с этим не поделаешь. В конце концов, времена изменились. Это уже не беспорядочная эпоха четырёхсотлетней давности, когда драконы вольготно разгуливали по земным просторам. Безрассудные маги этого времени были словно крысы, которых все стремились истребить. Гу Юнь взглянул на воцарившуюся тишину и понял, что Макао и остальные думают о нём не слишком хорошо. Когда он увидел эмблему Гильдии Фейри Тейл на здании, ему стало ясно, что его действие — убийство магистра дубинки — обязательно вызовет множество проблем. Но, как герой одного курьезного романа о духах, который Гу Юнь читал на Земле, он думал: — "Почему мне, Чену, объяснять свои поступки?! Убивать — просто убивай, никаких объяснений." В конце концов, он — самый сильный в этом мире. Кроме того, справедливость и терпимость по отношению к угнетателям — это было бы нормально, но Гу Юнь уже теперь был сильнейшим. Раз он таков, нужно ли ему еще учитывать ощущение прочих? Что касается так называемого Совета Магов, то в оригинальной истории шакал — лишь один из девяти врагов, который мог уничтожить всех членов Совета. Если бы Гу Юнь захотел, это было бы сделать еще проще. Единственное, что немного настораживало Гу Юня, так это основная технология Совета магов — супер-магическая сила разрушения. Эта магия появлялась только один раз в оригинале, но была самой мощной. В общем, Гу Юнь, который больше десяти лет испытывал подавление в мире Фейри Тейл, наконец-то засиял и не собирался продолжать быть в подчинении. Он не думал о Совете магов и волновал свое сердце. Да, сам Гу Юнь был расслаблен и спокоен, но люди из Фейри Тейл, стоящие перед ним, так не считали. Они смотрели на него, как на грозу, готовую обрушиться. — "В таком случае, мне придется выразить свои глубочайшие извинения. Убийства могут вызвать большие неприятности для нашей Гильдии Фейри Тейл. Хотя я очень благодарен вам за то, что вы помогаете нам с ремонтом, всё же надеюсь на ваше понимание." Но, уставившись в землю, Макао через некоторое время вздохнул и произнес: — "Не могли бы вы уйти?" Его слова лишь усилили уже существующую угнетающую атмосферу. Каждый из присутствующих, будь то Долаер, Саруюк или Джинана, каждый начал нервничать. Все были готовы к битве в этот момент. Забавно, но члены Фейри Тейл могли смириться с притеснениями Долгого Сумрака, но были психологически настроены сражаться в любое время с Гу Юнем, "убийцей". Действительно, будь то Макао или другие, они были хороши, что нельзя отрицать. В конце концов, если бы неспособны они были с этим справляться, Фейри Тейл мог бы и не пережить пустые семь лет. Без большой силы им было бы не удержаться, даже если бы и пытались сохранять прежние методы. Но, несмотря на разницу во взглядах, Гу Юнь, тем не менее, чувствовал в этом нелепость. — "Ну, не волнуйтесь так. Я не собирался задерживаться здесь надолго. Всё-таки мир такой велик, жаль не прогуляться и не посмотреть." Хотя он переместился из двухмерного мира в трехмерный, всё же Гу Юнь более-менее понимал, кто стоит перед ним по оригинальному аниме. Тот, кто осмелился заговорить с ним напрямую — это, несомненно, Макао, четвертый президент Фейри Тейл, а девочка, нашедшая его, скорее всего, смертельная драконица Джинана. Тот полный человек, задавший вопросы, — это парень, использующий растительную магию в команде "Гарики". Другой — маг, использующий

божественную магию. Конечно, Гу Юнь осознал, что он проспал все сюжетные повороты первого сезона. Если бы Джинана его не разбудила, он чувствовал, что после того, как закончится последние 0.01% магии бессмертия, он вполне мог проспать до конца Фейри Тейл. — "Однако, прежде чем я уйду, у меня есть действительно важный вопрос, чтобы вы не пропустили это замечательное зрелище." Гу Юнь, взглянув на Макао и остальных, изогнул губы в улыбке: — "Какой сейчас год?" Но в этот момент земля, уже спокойно лежавшая, снова начала слегка колебаться. Гу Юнь сглотнул слова, которые ещё не успел произнести. Через звуки снаружи он примерно понимал, в какое время сейчас попал.

<http://tl.rulate.ru/book/117169/4652337>